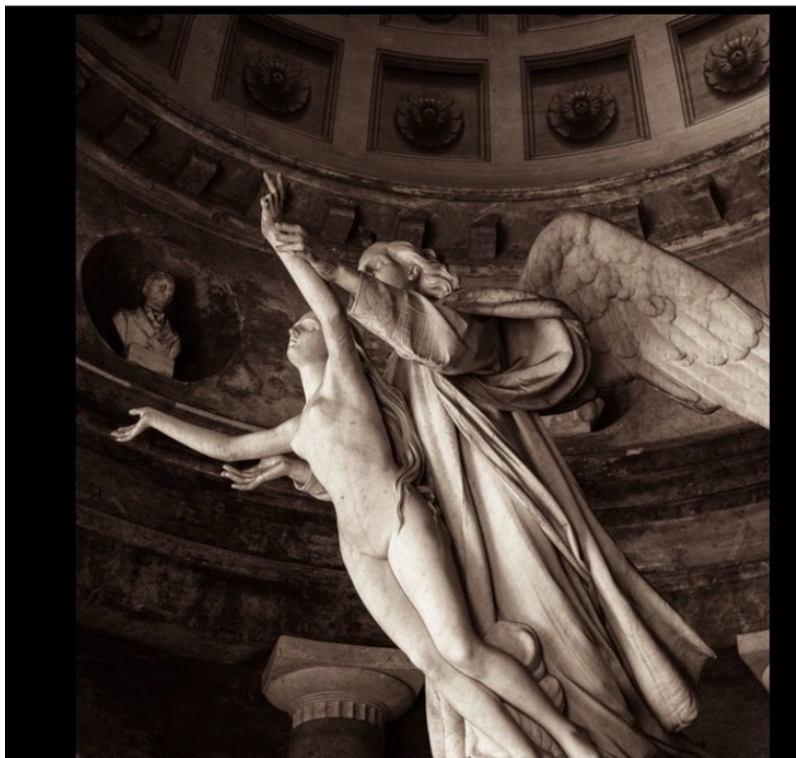

АНДРЕЙ КОВАЛЁВ

Декаданс

Андрей Юрьевич Ковалёв

Декаданс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35736695

ISBN 9785449316462

Аннотация

Сборник стихов... Он полон депрессии. Как пример: Декаданс
Траурный корсет мне туг. Надежда – только слово, только буква, Но в этом мире столько страстных букв, Моя одна. И имя ей – психушка. Я обречён скитаться в темноте, И декаданс станет моим надгробьем, Я отдал тело рефлексии (саране), И обвенчался с ежедневной болью. Но я горю... < пусть и густой золой > Люминесценция. Включи же свой фонарик, Но свет не вечен... [Я не вечен, (друг)] Будет конец... лишь первый снег оттает.

Содержание

Декаданс	5
Когда боль накроет нас...	6
мой маленький вечный антихрист	8
Последний самурай	10
Дисперсия. Свет	13
Сверчок	15
Гвозди	17
Разлилась ночь	19
Я	21
Молитва	23
Очередь за утренним кофе	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Декаданс

Андрей Юрьевич Ковалёв

© Андрей Юрьевич Ковалёв, 2018

ISBN 978-5-4493-1646-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Декаданс

A, noir corset velu des mouches éclatentes
Qui bombinent autour des puanteurs cruelles.

/Arthur Rimbaud/

Траурный корсет мне туг.
Надежда – только слово, только буква,
Но в этом мире столько страстных букв,
Моя одна.
И имя ей – психушка.

Я обречён скитаться в темноте,
И декаданс станет моим надгробьем,
Я отдал тело рефлексии (саране),
И обвенчался с ежедневной болью.

Но я горю...

<пусть и густой золой>

Люминесценция.

Включи же свой фонарик,

Но свет не вечен...

[Я не вечен, (друг)]

Будет конец... лишь первый снег оттает.

Когда боль накроет нас...

Когда боль накроет нас..
Гранатами из первоклассного урана,
Мы встанем в ряд,
Нас кроет ас
В бумажном самолётике...
<но рана>
Не будет кровоточить,
..не проси..

Когда боль накроет нас..
И в фуре дальнобойщика запрячет
(Как кобра яд)
Последний шанс,
Мы будем словно куклы...
<будем плакать>
Искать на небе звёзд чтоб
..путь найти..

Когда боль накроет нас..
Водой из красного пожарного гидранта,
Возьмёт в обхват,
В последний вальс,
Закружит так, что потеряется...

<последний живой гид в Антах>
Мы каждым взглядом подождём
..календари..

но разве в этом мире есть надежда?
как просыпаться в сердце января?
когда твоя кровать, скорее бедрок
(над ней ночует мерзлая земля).
не нужно умирать, чтоб мёртвой была
душа. я кучерявый труп,
мне уши разодрал вой мира,
и я упал, считая вязкий стук.
Но сердце...

Бледность.
Красный Марс
Смеётся своим старым трупом,
Когда боль накроет нас —
Мы встанем в ряд...
<перед душегубом>

МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ВЕЧНЫЙ АНТИХРИСТ

– пачка сигарет меньше чем за сутки,
три литра крови меньше чем за час,
меня заждались мёртвые игрушки,
что смотрят на меня сквозь бельэтаж.

– шоу для вампиров, сцена для уродов,
актёры, действие и так же чей-то визг
сквозь небеса отправленный масонам,
а небеса нам посылают только криз.

– меня заждалась вера в силу жизни,
я опоздал на поезд, оборвал пути,
я стал шутком в свою минуту тризны,
я стал никем... я выпрямил углы.

– но я надеюсь, что смогу сменить,
переменить энтальпию навеки,
распутать красную (бледную?) нить,
и наконец-то стану человеком.

– я верю, что моя луна
не просто ржавый кусок сыра,
я верю, что эта война

не человек и не машина.

– лети густой прощальной массой,
туда, где нет земных оков,
построй свой дом без жёлтых касок,
и заглуши гитарный фон,

мой маленький вечный антихрист.

Последний самурай

Лицемерие. Нехватка чувств.

Когда в груди горит, нет, полыхает сердце

Огнём из сотни подождённых иноверцев,

И ты готов поддаться тирании

собственной души...

И что же это? Плод сухой и сладкий

Или воспитанный, подпитанный зверьём;

Ребёнок, что замёрз во тьме палатки?

Или же гимны... песни ни о чём.

Пустые звуки,

Трепетность дыханья..

И трели соловья, как артобстрел,

О, харакири – истинный избранник

Судьбы твоей.

Твой золотой удел.

Взрывай гранату!

Кожу режь ножами,

И мясо с плоти отрезай мольбой,

Когда солдатом станет каждый плотник,

Твой путь лежит туда, где есть огонь.

Ты или я

я или Ты

(О, так ли это важно?)

Когда твою ладонь заденет снег,
Ты или я
я или Ты
Не важно...
Какая-разница. Лишь миг пройдёт – нас нет.)
Вернёмся же туда, где чудо живо,
Где смысл есть ангелом, и ангел многолик,
Но нет, как только.. мы.. не_мы... но сила,
Сотрёт нас миг, один лишь только миг.
Нас вскормят чистым полигонным смехом,
Смехом чего-то, что застыло льдом.
Эти слова:
«Люблю тебя»
– летящая в меня комета,
как драма или лирика,
Узор.
Узор на коже, разве хватит места?
Не хватит знаю, слышу пулемёт
моего сердца...
Мир совсем остыл.
Комете в сердце тесно.
И лишь скажу:
«Прощай.»
Лишь обернусь:
«Уйди.»
Последний

Самурай,
Сбившийся с пути.

Дисперсия. Свет

Давай поцелуемся в последний раз,
Прежде чем ты взойдёшь на эшафот,
Эшафот мой памяти.

Давай поцелуемся в последний раз,
Прежде чем нашу кровь сточит одичалый комар,
Беспощадный комар времени.

И мусорные стоки сердца, словно воды Нила,
Дадут новое начало чему то новому и светлому,
Но не мне.

Мне плевать какой природы сила,
Будет возрождать эту нежную трепетность
Во мгле.

О, это сухое искусство – подставлять чёрные буквы в цвет-
ную палитру,

Показывать миру всю магию дисперсии света,
Когда света нет.

Пусть из раны на сердце, что только что смирилось, кро-
воточат спелые литры,

Но я постараюсь забыть всю прелесть момента,
Дисперсия. Свет.

Я строю новый мир на недавно заложенном фундаменте,
На фундаменте из брошенной любви,
Любви, что задохнулась в ванне из майского снега.

Мне абсолютно всё равно, кто выиграет выборы в парламенте

Моего сердца,

Но

Я не стану <о п я т ь> рабом нашей общей мечты,

Нас нет. Не будет. Ни звука. Ни герца.

И что-то случайно погибшее, и что-то случайно получившее жизнь

Тянет свою ношу туда, где будет легче всего умереть,

Весь мир в Её черных крыльях.

Но, Дьявол!

Мы бесы, Дьявол! Ведь мы тоже, когда-то родились,

И тоже погибнем, лишь Смерть

Опоясает души сгоревшим

И сгинувшим

[листьям].

О, что заставит уснуть меня там, где нога Морфея провалилась в бесконечную нору зайца?

Я знаю. Оно заставит.

Желание уйти от петли мысли куда-то в вечную тьму.

Дисперсия. Свет.

Я не хочу видеть все цвета. Я хочу видеть только чёрное отсутствие цвета и ярко горящих мотыльков,

Что пародируют тёплые лучики лета

И дорогу...

<в небеса.>

Сверчок

Сверчок поёт на антресоли,
Штукатурка падает вниз,
Я дышу против собственной воли,
Я смотрю в сотни различных лиц.
Написать мне хотя бы полстрочки,
Ночь густа, словно пепел из слёз,
Каждый день начинается три точки,
Мне от пыли затронуло нос.
Одинокая вялая нечисть,
Мертвецы одичавших стихов,
Погибай, мне ненужная печень,
Погибай, мне ненужное всё.
Словно пыльное ханжество книги,
Слышу марши и гимны жнецов,
Что направили дымные лики
На глаза одиноких творцов.
Лишь одна... о, небрежность пустая,
Только стоны и нежный покой,
Ты вздохнёшь и затем, умирая,
Закричат...
<Я – твоя..>
[А я твой..]
Лишь затем почерневшие мухи,

Тронут тело твое и возьмут
Мертвецы вновь друг друга за руки,
Тебя Богом старухи назовут.
Ты спаситель погибшего стада,
Ты пророк синеокой любви,
Есть ли шанс среди тьмы маскарада,
Твои муки в могиле найти.
И когда стены плачут от жажды,
Оставляя на кирпичах соль,
Ароматы и нежность помады
Закричат...
<Я – твоя..>
[А я твой..]

Гвозди

Когда гвозди заплачут,
Согнутся в петлю,
Когда их сталь сплетётся слезою,
Солдаты Апачи
Твой скальп подожгут,
Отравят тебя пустотою.
Не слушай же их, котёнок, беги
От пальцев похабного блуда,
Пусть кости твои – густой монолит,
Ты тихо пропой «Аллилуйя».
Мой маленький ангел, усни на гвоздях,
Пусть вытекут милые глазки,
Зато будешь жить в толстяках – словарях,
Иль в пасти у злобной овчарки.
Давай поджигай! Канистра, бензин.
Мой труп поливают дурманом,
Я слышу лишь рокот безумных машин,
Что травят котёнка метаном.
И вбита вон в стену надежда его,
И память в полстрочки катрена,
Полрюмки – пуст [о] ты, полрюмки бордо,
О, сжался над ним Мельпомена!
И гвозди под рёбра,

Ах.. в голую плоть,
Раз молот, два молот,
Держи молоток.
Змеиная кожа,
Бесплатная ночь,
Просроченный вирус
И белый платок,
Хотел бы я гвозди (Да!) в спину вонзать,
Окрасить в бордовый пустыню – кровать..

Разлилась ночь

Разлилась ночь чернильной помадкой,
Земное #нечто#с лески сорвалось,
Стою я на своих столпах так шатко,
Словно Колосс... и гимном понеслось.
И мне так хочется пасть вместе с Люцифером,
Куда-то в бездну, где погибну я,
Но разве жизнь <сплошная> как мегера?
Но разве есть ли штурман у руля?
Я знаю!
Вечное болото
Любит штормить при каждом шаге дня,
Я вижу
Здесь лишь отголосок Бога,
Что захлебнулся тиной дыша.
Мой стиль мне чужд, стихи мои презренны,
Я лишь пытаюсь {Что-то} сотворить,
Но это {Что-то} адскою гиенной,

Забрало жизнь...
Забрало только жизнь...
Кому я вру! Катрен мой здесь не нужен,
Мне кажется...
Меня терзает мысль,

Что мы одной лишь только цели служим,
И эта цель..
Не ангел
И не высь.
Так что теперь? Уйти захлопнув двери,
Или дожидаться участи своей,
Но в этом мире... Каждый будь уверен,
Что ты умрёшь на ложе из костей.

Я

Я маленький робкий барашек,
Смотрю на крутой перевал,
И кто-то из неги мне машет,
Чума надевает свой фрак.
Копыта поникли болотом,
Сухая листва прорвалась
В густые локоны потом,
Но всё же оставила шар [ра] м.
Не хочется быть мне драконом,
Чьи крылья закрыли Перу,
Болтать с Ней оранжевым тоном,
И громко кричать, что живу.
Хочу я стоять на утёсе
Блистательно чёрной скалы,
Отдать свою жизнь алой розе,
И просто...
Просто...
Смотри...
Там тихие дебри... пустыня,
Пустыня из зелени трав,
Где небо окрашено в синий,
Где всё что зелёное – яд.
Я вижу за бездной свободу,

Я вижу безоблачный мир,
Но на стороне моей воры,
Разлили холодный эфир...

Молитва

Ничто не радует меня уже давно,
Живу я примитивным вязким сном,
Бегу.. и падает за мною домино,
И эта песня... ждёт в стволе патрон...
И руки к горлу хочется поднять,
Чтобы упала на пол волос прядь,
Чтобы шутил безликий про любовь,
Что б я спустил курок холодный вновь.
Я отмолить грехи свои хочу,
Но выстрел в голову... и падре не готов,
Но всё же, даже мёртвый, я молю,
Закройте душу на стальной засов.
Но не пускайте демонов других,
Пусть. в этом храме демон только я,
Пусть. в душу не проскочит даже мышь,
Тем более зловонная змея.
Я погибаю каждый новый день,
Я засыпаю в сонмищах людей...

Очередь за утренним кофе

Я вижу спину Дьявола в очереди за утренним кофе
Где аромат корицы кажется мне достойным щепотки агата
Я стою побледнев в чёрной как марсианская кошка робе
И наблюдаю изнутри самого себя ошмётки заката
<чего-то доброго>

И мириады прозревших слепцов тянут ко мне волами первобытную дикость

На пороге из радия в 21 век возвращают пентоды
И затыкают уши гранатой боясь нового крика
Гасят свою жизнь граммом каустической соды
И снобизмом чуть простого презирают ангелов искусства
Проклинают Дьявола и Бога за то что те стоят спиной
Лица же видят только x% человечества

Те кто вкушают кофей то чужой то свой

Гранатовым соком я наполняю свои серые лёгкие

Гранатовым соком или свежим как монгольское иго ту-беркулёзом

Я чую как какая-то особая злоба зависла в вязкой сатире воздуха

И что – то мне в спину бросает бешенных бабочек словно угрозы

Ну а я читаю старого как мой истлевший гроб Бодлера

У камина собственной душу с монетами на серо-голубых

глазах

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.